

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 349.414

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-10

Зиновьева Ольга Петровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
процессуального и трудового права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: zinovieva-dialog@mail.ru

Zinovieva, Olga P.,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Procedure
and Labour Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: zinovieva-dialog@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ УСТАНОВЛЕНИЕМ, ИЗМЕНЕНИЕМ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ON SOME ISSUES OF INDEMNITY FOR LOSSES CAUSED BY ESTABLISHMENT AND CHANGE OF RESTRICTED-USE AREAS

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется вопрос возмещения убытков, причиненных собственникам земельных участков и лицам, владеющим земельным участком на ином имущественном праве, в результате установления зон с особыми условиями использования (ЗОУИТ). Автор рассматривает изменение действующего законодательства и судебной практики, формулирует основные подходы к разрешению указанной категории споров в судах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зоны с особыми условиями использования территории; ЗОУИТ; возмещение убытков землепользователей; градостроительные регламенты.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Зиновьева, О. П. О некоторых вопросах возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий [Текст] / О. П. Зиновьева // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 80–86. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-10.

ABSTRACT. The paper analyses the issue of indemnity for losses caused by the establishment of restricted-use areas (RUAs). The victims in question are owners of land plots and those who possess land plots on other property rights. The author examines changes in current legislation and judicial practice, and formulates the main approaches to resolving this kind of disputes in courts.

KEYWORDS: restricted-use areas; RUA; indemnity for losses to land users; town-planning regulations.

FOR CITATION:

*Zinovieva, O. P. On Some Issues of Indemnity for Losses Caused by Establishment and Change of Restricted-Use Areas [Text] / O. P. Zinovieva. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 80–86 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-10.*

Одними из наиболее сложных вопросов действующего земельного и градостроительного законодательства являются ограничение прав владельцев недвижимости в результате утверждения или изменения градостроительных регламентов, установление иных ограничений использования земельных участков. Наибольшее количество споров возникает в результате принятия органами государственной власти и местного самоуправления решений об утверждении и изменении генеральных планов, правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ), установления красных линий, введения специальных режимов использования отдельных территорий и т.д. Очевидно, что указанные мероприятия, преследуя цели градостроительного развития территорий, охраны окружающей среды и объектов культурного наследия, улучшения рекреационной и туристической привлекательности населенных пунктов, могут значительным образом ограничивать правомочия собственника или лица, владеющего земельным участком на ином праве (далее – землепользователей). Так, изменение территориальной зоны земельного участка может полностью исключить возможность его использования в определенных целях. Например, территориальная зона рекреационного назначения первого типа (Р-1) в соответствии с ПЗЗ города Ростова-на-Дону предусматривает размещение объектов капитального строительства исключительно инфраструктурного или коммунально-бытового назначения [8]. Отнесение земельного участка к указанной зоне исключает возможность иного строительства, включая жилищное.

Пристального внимания заслуживает также проблема возмещения убытков, причиненных землепользователям установлением на их земельных участках «специальных» зон – зон с особыми условиями использования территорий (далее также – ЗОУИТ). Специфика указанных правоотношений заключается в том, что, будучи довольно болезненными для собственников, они длительное время не имели успешного правового регулирования, а складывающаяся судебная практика была противоречивой и неясной.

Целью настоящей статьи является анализ развития законодательства и правоприменительной практики в области отношений, свя-

занных с возмещением убытков как универсальной меры ответственности, рассмотрение одного из аспектов реализации межатраслевого принципа возмещения вреда [19].

В настоящий момент насчитывается чуть менее тридцати зон, среди которых указываются зоны охраны объектов культурного наследия; защитная зона объекта культурного наследия; охранный зона объектов электроэнергетики, охранный зона трубопроводов, приаэродромная территория, санитарно-защитная зона, охранный зона тепловых сетей и другие (ст. 105 ЗК РФ) [1]. Формулировка закона позволяет сделать вывод, что этот перечень не является закрытым.

С принятием Земельного кодекса РФ была создана законодательная основа восстановления имущественного положения лица, понесшего имущественные потери в результате установления «зон особого регулирования», земельное законодательство содержало нормы, гарантирующие право на компенсацию убытков (ст. ст. 56, 57, 62 ЗК РФ). Однако назвать эти нормы работающими было нельзя. Несмотря на кажущуюся ясность, законодательные положения не смогли создать действенный механизм возмещения убытков, причиненных в результате установления ЗОУИТ. Причиной явилось недостаточное понимание природы указанных исков, а также отсутствие ясности в вопросе о том, что должно входить в предмет доказывания. Второй немаловажной причиной сложившейся ситуации стало то, что системное толкование норм ЗК РФ во взаимосвязи с иными нормативно-правовыми актами [7] не позволяло прийти к выводу о том, что правомерные действия и решения государственных и муниципальных органов по установлению соответствующих ограничений прав землепользователей, являются достаточными основаниями для возмещения убытков. Многие годы судебная практика рассмотрения таких споров складывалась не в пользу последних.

Несколько лет назад указанный вопрос мог стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, однако жалоба по проверке конституционности норм, устанавливающих порядок возмещения убытков, не была принята к рассмотрению по существу [5].

В этой связи удивительным явилось принятие Постановления Президиума ВАС РФ от

18.06.2013 № 136/13 [17], которым были отменены судебные акты по делу о признании недействующим решения органа местного самоуправления об изменении ПЗЗ. Отказывая в иске, суд отметил право собственника при ограничении права на использование земельного участка, заявить требование о выкупе этого участка с возмещением публично-правовым образованием, принявшим соответствующее решение, убытков применительно к пункту 7 статьи 23 Земельного кодекса РФ (регулирующему последствия установления сервитута). При этом интересным являлся общий вывод суда о том, что целью градостроительного регулирования является не обеспечение приоритета интересов собственников и землевладельцев, а поиск разумного баланса их интересов с интересами публично-правовых образований. Таким образом, был сделан шаг в сторону ограничения возможности оспаривания решений публично-правовых образований, направленных на изменение режима использования земли.

Однако 01.04.2015 норма пункта 7 статьи 23 ЗК РФ была отменена [3] и возможность восстановления прав в рамках указанного механизма была утрачена.

В августе 2018 года в силу вступили комплексные изменения в земельное законодательство [1], которыми был изменен и дополнен порядок возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий (п. 3 ст. 57, ст. 57.1 ЗК РФ). Новый механизм нельзя назвать совершенным, поскольку он обусловлен обстоятельствами, которые, помимо прочего, не отвечают требованиям равенства участников хозяйственного оборота. Например, в ряде случаев возмещение убытков возможно только в отсутствие решения о сносе объекта капитального строительства, находящегося в пределах ЗОУИТ. Этот подход справедливо подвергался критике даже со стороны разработчиков [2], поскольку названное условие не зависит от правообладателя и ставит его в неравное положение по сравнению с теми, в отношении кого такое решение не принято (п. 7 ст. 107 ЗК РФ, п. 25 ст. 26 ФЗ № 342-ФЗ). Более того, именно это условие может активизировать исковую работу муниципальных образований по признанию объектов, находящихся в таких «зонах», самовольными постройками.

С другой стороны, законодатель, который был вынужден искать способ защиты тех, в отношении которых такое решение уже вынесено, установил возможность обжаловать вступившее в законную силу судебное решение по новым обстоятельствам на основании пункта 6 части 4 статьи 392 ГПК РФ и пункта 6 части 3 статьи 311 АПК РФ. Одновременно были внесены изменения в статью 222 ГК РФ, исключаящие признание объекта самовольной постройкой, если ее собственник не знал и не мог знать о действии указанных ограничений [4].

Еще одним недостатком указанных изменений можно назвать то, что они не применяются в отношении зон с особыми условиями использования территорий, которые установлены до 04.08.2018 (п. 23 ст. 26 ФЗ № 342-ФЗ). Это позволяет сделать вывод об их ограниченном действии (включая условия об установлении пятилетнего срока на обращение с требованием о возмещении убытков).

В целом можно сформулировать ряд условий, препятствующих землепользователям эффективно отстаивать свои интересы в судах:

- сложился подход, согласно которому правообладателю земельного участка необходимо проявить настойчивость при выяснении существующих ограничений его прав к моменту их возникновения, даже если эти сведения не находятся в открытом официальном доступе (например, в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) или в градостроительном плане). Негативные последствия неисполнения этой обязанности возложены на землепользователя.

Возможной причиной этого стали разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о том, что отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о «специальной» зоне не означает, что указанная зона не была установлена [18].

К сожалению, вступившие в силу изменения лишь подтвердили это правило. До 01.01.2022 продолжает действовать прежний порядок установления зон с особыми условиями использования территории (п. 8–10, п. 16 ст. 26 ФЗ № 342-ФЗ). До указанной даты ЗОУИТ считаются установленными и при отсутствии сведений о них в ЕГРН, если такие зоны установлены до 04.08.2018 одним из четырех способов: решением исполнительного органа

государственной власти или органа местного самоуправления; согласованием уполномоченным органом исполнительной власти границ зоны с особыми условиями использования территории; нормативным правовым актом без принятия решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления; решением суда (п. 8 ст. 26 ФЗ № 342-ФЗ).

В переходный период «публичность» сведений о таких зонах считается обеспеченной, в том числе, если на дату начала создания объекта недвижимого имущества было опубликовано решение об установлении такой зоны или сведения о ней были отображены на карте градостроительного зонирования в составе ПЗЗ или в документации по планировке территории. Дополнительно к этим требованиям границы такой зоны должны быть обозначены на местности (п.п. 4) и 5) п. 37 ст. 26 ФЗ № 342-ФЗ). Последнее означает, что собственник, кроме обязанности ознакомиться с упомянутыми выше документами, несет обязанность обследования прилегающей к его участку территории (причем радиус такого изучения может быть разным). По смыслу внесенных в законодательство изменений, указанные выше сведения лицу необходимо получить до начала освоения участка, даже если ограничения использования земельного участка не указаны ни в градостроительном плане, ни в ЕГРН. При этом, если с градостроительными регламентами можно ознакомиться официально, сделав соответствующий запрос в местную администрацию, то в отсутствие единого официального публикатора, найти решение об установлении ЗОУИТ будет затруднительно.

– суды исходят из того, что зоны с особыми условиями использования считаются фактически установленными в силу соблюдения двух условий: наличия «специального» объекта, требующего установления ЗОУИТ, и принятия нормативного правового акта, определяющего границы этой зоны [6; 9; 14; 16].

Этот подход понятен, если речь идет о крупном объекте (ГЭС, ТЭЦ, аэродроме), наличие которого в непосредственной близости в момент приобретения участка, не должно оставаться незамеченным. Но как быть с не столь очевидными ограничениями, когда, например, на соседнем участке находится асфальтовый за-

вод, санитарно-защитная зона которого установлена санитарными нормами и правилами, но получить сведения о котором затруднительно в силу ограничения доступа на его территорию и непубличности сведений о хозяйственной деятельности такого завода [12].

В этой связи неясно, почему негативные последствия такого «упрощенного» порядка установления ЗОУИТ до истечения переходного периода возложены на пострадавшую сторону. Если механизм защиты прав правообладателя, полностью заработает в момент, когда сведения о ЗОУИТ будут включены в ЕГРН, то в переходный период хотелось бы видеть более исполнимые условия возмещения убытков, нежели те, что установлены. В противном случае складывается впечатление, что механизм защиты землепользователя не работает.

– в предмет доказывания по указанным делам входит установление того, что произошло раньше – были приобретены права на земельный участок и началось его освоение, или был создан объект, требующий установления «специальных» зон [13; 15]. Такой же подход транслируется и в новых положениях законодательства (напр., п. 29, п.п. 1) п. 41 ст. 26 ФЗ № 342-ФЗ).

Вместе с тем нельзя недооценивать роль указанных изменений законодательства в борьбе за восстановление имущественного положения землепользователей. Реабилитирующим является положение, согласно которому зоны с особыми условиями использования территорий считаются установленными, измененными со дня внесения сведений о них в Единый государственный реестр недвижимости (п. 24 ст. 106 ЗК РФ). В момент, когда эта норма полностью заработает, будет поставлена точка в споре о том, как обеспечить публичность указанных сведений, отношения с участием правообладателей станут более определенными и прозрачными.

Вопрос эффективной защиты собственности и полного возмещения убытков стоит настолько остро, что в 2020 году им заинтересовался Конституционный суд РФ [10; 11]. Последний признал подпункты 4 и 5 пункта 1 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации и сделал несколько значимых выводов, которые, как нам видится,

должны существенно облегчить доказывание по делу о возмещении убытков. Во-первых, суд подтвердил неоднородность судебной практики, когда споры разрешаются на основе разных по своей природе норм законодательства – от взыскания убытков (ст. 15 ГК РФ) до причинения вреда правомерными действиями органов государственной власти или органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ). Во-вторых, Конституционный Суд РФ указал на необходимость внесения федеральным законодателем изменений в действующее законодательство, направленных на утверждение порядка определения состава и размера убытков, причиненных правомерными решениями органов власти (включая дифференцированный подход применительно к различным основаниям ограничения прав). Детальное описание такого порядка должно изменить подход судебных органов к рассмотрению указанных споров. В-третьих, было указано на то, что до внесения необходимых изменений, основанием для возмещения убытков, причиненных ограничением прав на землю органом государственной власти или органом местного самоуправления по причине правомерного установления или изменения зоны охраны объекта культурного наследия, является само наличие убытков, вызванных правомерными действиями этого органа.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель провел колоссальную работу по совершенствованию целого массива земельного и градостроительного законодательства, и эти изменения следует оценивать положительно. Следует помнить, что в переходный период права лиц, чьи интересы нарушены установлением ЗОУИТ, защищены не полностью. На наш взгляд, именно они сейчас несут основные риски наступления негативных последствий этого процесса. Основной причиной такого результата стало длительное отсутствие в действующем законодательстве унифицированного механизма придания процедуре установления ЗОУИТ публичности.

Литература

1. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : Федеральный

закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ // Российская газета. – 08.08.2018. – № 172.

2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования осуществления градостроительной деятельности и установления зон с особыми условиями использования территории [Текст] : Заключение Комитета ГД РФ по транспорту и строительству по проекту федерального закона № 302180-7 // ИПС «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : Федеральный закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ // Российская газета. – 12.01.2015. – № 1.

4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] : Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 06.08.2018. – № 32 (Часть II). – Ст. 5132.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Закрытого акционерного общества «Научно-производственное объединение «Копейское Агентство Технической Инвентаризации Объектов Недвижимости» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 56 и 57 Земельного кодекса Российской Федерации и Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных изъятием или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц [Текст] : Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1039-О // ИПС «КонсультантПлюс».

6. Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 1, 2, 7, 14, 17, 18, 21, 47 Правил охраны газораспределительных сетей, утв. Постановлением Правительства РФ от 20.11.2000 № 878 [Текст] : Решение Верховного Суда РФ от 18.09.2013 № АКПИ13-851 // ИПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц [Текст] : Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 262 // Собрание законодательства РФ. – 12.05.2003. – № 19. – Ст. 1843.

8. Об утверждении Правил землепользования и застройки города Ростова-на-Дону [Текст] : Статья 38 Решения Ростовской-на-Дону городской Думы от 21.12.2018 № 605 (ред. от 22.06.2021) // Ростов официальный. – 16.01.2019. – № 3.

9. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2018 № 302-ЭС17-18708 по делу № А58-358/2016 [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 № 1485-О [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

11. По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой [Текст] : Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П // ИПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.11.2018 № Ф01-5084/2018 по делу № А43-21632/2015 [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.03.2021 № Ф04-6857/2020 по делу № А46-17903/2019 [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2021 № Ф06-2463/2021 по делу № А12-1534/2020 [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.03.2017 № Ф06-17197/2016 по делу № А55-29894/2015 [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2018 № Ф06-30775/2018 по делу № А57-12113/2017 [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 136/13 по делу № А55-23145/2010 о признании частично недействительным решения Думы городского округа Самара от 08.04.2010 № 885 «О внесении изменений в Правила застройки и землепользования в городе Самаре, утвержденные постановлением Самарской городской Думы от 26.04.2001 № 61» [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

18. Пункт 3 раздела «Судебная практика по административным делам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2012 года, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.04.2013 (основан на Определении Верховного Суда РФ от 11.07.2012 № 11-КГПР12-9) [Текст] // ИПС «КонсультантПлюс».

19. Рыженков, А. Я. О принципе возмещения вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности [Текст] / А. Я. Рыженков // Юрист. – 2018. – № 4. – С. 25–32.

References

1. On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation [Text] : Federal Law No. 342-FZ of 03.08.2018 // Rossiyskaya Gazeta. – 08.08.2018. – № 172 [in Russian].

2. On amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of improving the implementation of urban planning activities and the establishment of zones with special conditions for the use of the territory [Text] : Conclusion of the State Duma Committee on Transport

and Construction on the draft Federal Law No. 302180-7 // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

3. On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation [Text] : Federal Law No. 499-FZ of 31.12.2014 // Rossiyskaya Gazeta. – 12.01.2015. – No. 1 [in Russian].

4. On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and Article 22 of the Federal Law “On the Entry into Force of Part One of the Civil Code of the Russian Federation” [Text] : Federal Law No. 339-FZ of 03.08.2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 06.08.2018. – No. 32 (Part II). – Article 5132 [in Russian].

5. About refusal to accept for consideration the complaint of the Closed Joint Stock Company “Scientific and Production Association “Kopeysky Agency of Technical Inventory of Real Estate Objects” on violation of constitutional rights and freedoms by the provisions of Articles 56 and 57 of the Land Code of the Russian Federation and the Rules of Compensation to owners of land plots, land Users, landowners and tenants of land plots of losses caused by the seizure or Temporary Occupation of land plots land plots, restriction of the rights of land owners, land users, landowners and tenants of land plots or deterioration of land quality as a result of the activities of other persons [Text] : Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1039-O dated 17.06.2013 // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

6. On the refusal to satisfy the application for recognition of partially invalid items 1, 2, 7, 14, 17, 18, 21, 47 Rules for the protection of gas distribution networks, approved. Decree of the Government of the Russian Federation No. 878 dated 20.11.2000 [Text] : Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. AKPI13-851 dated 18.09.2013 // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

7. On approval of the Rules for Compensation to Owners of Land Plots, Land Users, Landowners and Tenants of Land Plots for losses caused by Temporary Occupation of Land Plots, Restriction of the Rights of Owners of Land Plots, Land Users, Landowners and Tenants of Land Plots or deterioration of the quality of land as a result of the Activities of other Persons [Text] : Decree of the Government of the Russian Federation dated 07.05.2003 No. 262 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 12.05.2003. – No. 19. – Article 1843 [in Russian].

8. On the approval of the Rules of land use and development of the city of Rostov-on-Don [Text] : Article 38 of the Decision of the Rostov-on-Don City Duma of 21.12.2018 No. 605 (ed. of 22.06.2021) // Rostov official. – 16.01.2019. – № 3 [in Russian].

9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 302 dated 12.12.2018-ES17-18708 in case no. А58-358/2016 [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

10. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.06.2020 No. 1485-O [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

11. In the case of checking the constitutionality of subitems 4 and 5 of paragraph 1 and paragraph 5 of Article 57 of the Land Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. S. Butrimova [Text] : Resolution of the

Constitutional Court of the Russian Federation of 05.03.2020 No. 11-P // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

12. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of 26.11.2018 No. F01-5084/2018 in case No. A43-21632/2015 [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

13. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 18.03.2021 No. F04-6857/2020 in case No. A46-17903/2019 [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

14. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 06.04.2021 No. F06-2463/2021 in case No. A12-1534/2020 [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

15. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 07.03.2017 No. F06-17197/2016 in case No. A55-29894/2015 [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

16. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 27.03.2018 No. F06-30775/2018 in case No. A57-12113/2017 [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

17. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/18/2013 No. 136/13 in case No. A55-23145/2010 on partially invalidating the decision of the Duma of the Samara City District dated 08.04.2010 No. 885 “On Amendments to the Rules of Development and Land Use in the city of Samara, approved by the resolution of the Samara City Duma dated 26.04.2001 No. 61” [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

18. Item 3 of the section “Judicial practice in administrative cases” of the Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the IV quarter of 2012, approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.04.2013 (based on the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.07.2012 No. 11-KGPR12-9) [Text] // Information and legal system “ConsultantPlus” [in Russian].

19. Ryzhenkov, A. Ya. On the principle of compensation for damage caused to individuals and legal entities as a result of violations of the requirements of legislation on urban development [Text] / A. Ya. Ryzhenkov // Lawyer. – 2018. – No. 4. – P. 25–32 [in Russian].

Поступила в редакцию 17.01.2022

Received January 17, 2022